C31

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.
КОМНАТА А | ШКАФЪ Х
ПОЛКА 5 | № ИНВЕНТАРЯ 1235
КАГО
Я.
8⁰/12 8
~~H3317~~
2457

Б
ИМП
АЛЕ
КОМ
ПОЛ

№ 2367.

Департам: Прековыц.

Ф 23904

СЕН-КЛУДСКІЙ
ЖУРНАЛЪ
НАПОЛЕОНОВЫХЪ
ЗНАМЕНИТЫХЪ ДѢЛЪ,
ЗЛАТЫХЪ ИЗРЕЧЕНІЙ
И
ВЕЛИКИХЪ МѢРЪ
ВЪ ИТАЛІИ, ФРАНЦІИ, ЕГИПТѢ, ГЕРМАНІИ, ИСПАНІИ и РОССІИ,

содержащій въ себѣ вѣрный чертежъ знаменитыхъ пожертвованій Наполеоновыхъ, подъятыхъ для завоеванія цѣлаго свѣта и для прославленія своего великаго имени.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

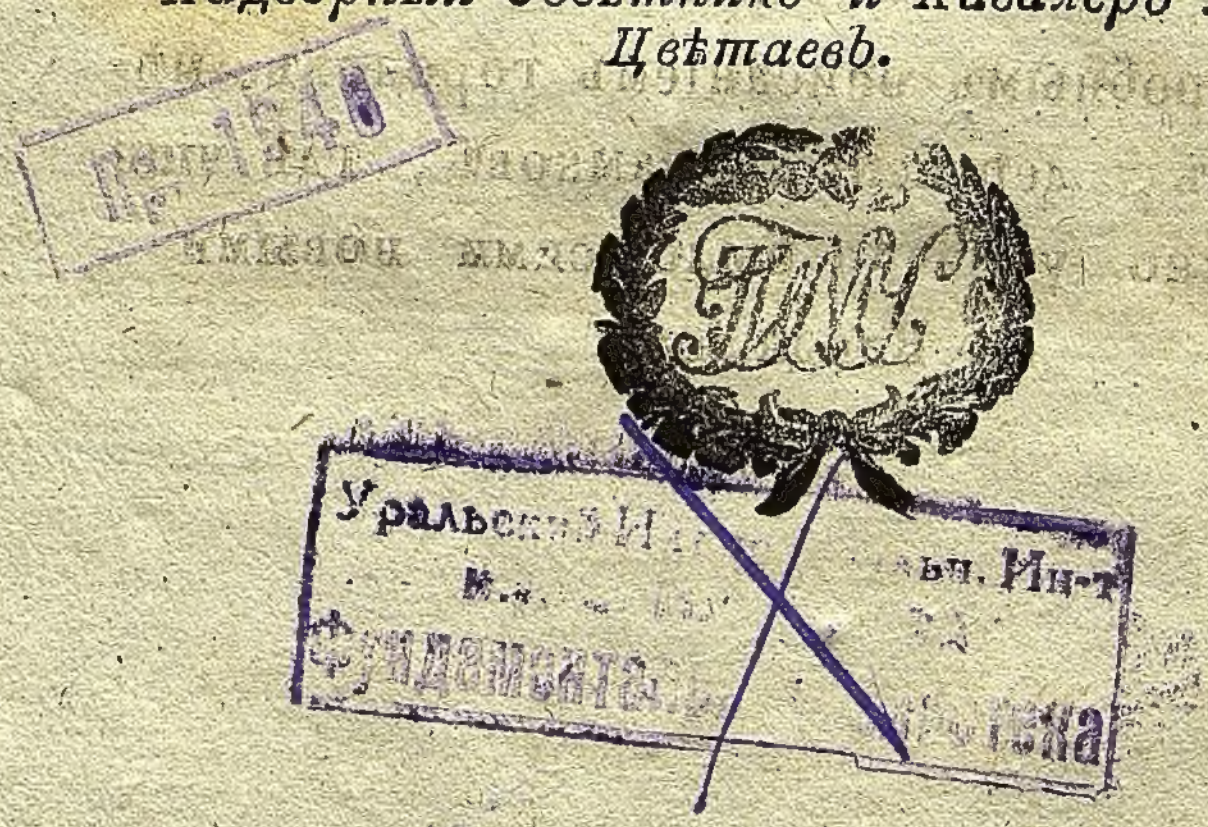
Иждивеніемъ Университетскаго книгопродавца Александра Ширяева.

МОСКВА, 1814.
Въ Университетской Типографіи.

Научной библіотеки Ун. Г.У. СОНА

9(44)

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 13 дня 1814 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*



ПОДРОБНЫЯ ЗАПИСКИ

О

ВАРВАРСКИХЪ, НЕИСТОВЫХЪ ДѢЛАХЪ, ЛЮТЫХЪ ПРИТѢСНЕНІЯХЪ И ОПУСТОШЕНІЯХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ФРАНЦУЗАМИ ВЪ ИТАЛІИ, ГОЛЛАНДІИ, ГЕРМАНІИ, ИСПАНІИ, ПРУССІИ, ЕГИПТѢ И ВЪ САМОЙ ФРАНЦІИ съ 1793 го по 1811 й годъ,

съ подробнымъ описаніемъ городовъ, мѣстечекъ, деревень и замковъ, гдѣ что именно учинено было сими новыми Вандалами.

1793 годъ.

Многіе утверждаютъ, или по крайней мѣрѣ такъ слухъ носился, что Французская революція произвела множество людей съ отличными талантами, всего болѣе храбрыхъ и искусныхъ полководцевъ. Очень хорошо; но много ли такихъ людей произвела она? Три, или четыре человѣка съ отличными дарованіями что значатъ въ сравненіи нѣсколькихъ сотъ тысячъ Французовъ, которые получили названіе *истинныхъ варваровъ*? Что значатъ десять Генераловъ — если бы оные только были — противъ того безчисленнаго множества *Ихъ Превосходительствъ*, оказавшихъ свои таланты съ 1793го по 1814й годъ? Въ продолженіи сихъ Записокъ усмотрятъ самыхъ отличнѣйшихъ, о которыхъ публичные Парижскіе листки отзывались съ великою похвалою. Не споримъ, что Французы славились какою-то любезностію, какимъ-то просвѣщеніемъ, и очень знаемъ, что почти во всей Европѣ Француз-

ской языкъ былъ въ великомъ употребленіи: не было почти ни одного дворянскаго дома въ Столицахъ, городахъ, даже въ деревняхъ, въ которыхъ не было бы учителя Француза, преподающаго дѣтямъ языкъ Французской!! Хорошо, когда бы занимались однимъ только языкомъ. Нѣтъ! сего было не довольно. Такой учитель обязанъ былъ учить *нравственности!!* и любезности. Но всѣ ли сіи учители были способны образовать юношество? всѣ ли они стоили того, чтобъ можно было ввѣрить имъ воспитаніе дѣтей? всѣ ли были честны? — Трудное изысканіе. Однакожъ извѣстно, что достойныхъ было мало, очень мало!

Несчастная страсть къ Французамъ усилилась до того, что при выборѣ учителя или образователя юношества достаточно было того, что онъ Французъ; а отличнѣйшая рекоммендація состояла въ томъ, ежели онъ былъ изъ Парижа и Парижской уроженецъ. Привязанность къ Французамъ истребила даже и напоминаніе, что Парижане въ 1793 году возвели на эшафотъ добродѣтельнѣйшаго Короля сво-

ого Лудовика XVI, и были причиною преждевременной смерти юнаго сына его.

Чего хотѣли отъ Парижа, когда Народный Совѣтъ, въ которомъ также присудствовали и образователи юношества, опредѣлилъ разрушить гробницы Королей,— и множество народа дошло до такого бѣсованія, что въ точности исполнило сіе гнусное опредѣленіе. Такимъ образомъ прахъ Генриха IV, другихъ Королей и великихъ Мужей во Франціи развѣянъ былъ, изпреблены даже и памятники, бывшіе предметомъ всегдашняго благоговѣнія. — Люттѣйшіе варвары древнихъ народовъ щадили мертвыхъ; но *просвѣщенные* Французы отвергли всякое чувство человѣчества. Какого просвѣщенія ожидали отъ народа, которой опредѣлилъ уничтожить всѣ Академіи и ученыя Общества? Что значатъ нынѣшніе Французскіе Лицеи? Утонченную хитрость обманывать людей. Но объ этомъ скажемъ въ свое время. Возвратимся къ 1793 му году.

Ноября 10 го, въ Воскресенье, Соборная церковь въ Парижѣ была превращена въ языческое капище, и совсѣмъ преобращена

по обрядамъ Еллиновъ и Римлянъ. Французы посвятили храмъ сей богинѣ *Разума*. Мудрые Парижане изобразили ее молодою и пригожею женщиною, надѣли на ея голову красную Якобинскую шапку и вооружили ее копьемъ. Сія статуя была посвящена богинѣ при театральныхъ обрядахъ оперныхъ игроковъ, танцовальщиковъ, и съ великимъ торжествомъ представлена Совѣту. Предсѣдатель привѣтствовалъ поцѣлуемъ сію статую, яко новую богиню — вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы показать свѣту примѣръ Французскаго *учтивства*. Въ церкви Богоматери поставили ей жертвенникъ, предъ которымъ молодыя дѣвки, преимущественно изъ Пале-Рояля, пѣли ей похвальныя пѣсни, и проходили мимо ея съ благоговѣніемъ и низкими поклонами.

По прошествіи нѣсколькихъ дней Парижской Совѣтъ издалъ законъ, которымъ повелѣвалось казнить всѣхъ Священниковъ, *дерзающихъ* служить Христіанской Религіи. Такимъ образомъ 90 Священниковъ, обвиненныхъ въ ревностномъ исполненіи обязанностей своего сана, положено было отпра-

нить внизъ по Лоару. Но за день до отъ-
ѣзда ихъ рѣшено, что сіе отправленіе
стоило бы дорого, и для того предпринято
выбить дно у судна, какъ скоро достиг-
нетъ оно средины рѣки, дабы перетопить
сихъ несчастныхъ жертвъ свирѣпости сума-
сшедшихъ Французовъ. Сіе звѣрство было
исполнено, и всѣ 90 Священниковъ погиб-
ли невозвратно.

Просвѣщеніе Парижанъ дошло наконецъ
до Нанси, гдѣ лишь только узнали о по-
ступкѣ своихъ Законодателей, тотчасъ
народъ сжегъ всѣ къ Католическому бого-
служенію принадлежащія вещи. Отпадшіе
Французскіе священники сами бросали въ
огонь свои служебники, и изрыгали предъ
всѣмъ народомъ (страшно вымолвить!),
что нѣтъ Бога!

Представители народа, приличнѣе бы
сказать *представители сатаны*, выдумали
въ Лотарингіи идола, представляющаго бо-
гиню *Натуру* съ высокою грудью, и двухъ
стариковъ опредѣлили жрецами. Они от-
правляли идолопоклонство такимъ от-
вратительнымъ образомъ, что изъ отвер-
стій, въ грудяхъ находившихся, высасы-

вали молоко. Такіе же представители въ Ліонѣ увѣдомляли Парижской Совѣтъ, что они праздновали *великое*, по словамъ ихъ, торжество, которое состояло въ томъ, что оселъ, обвѣшенной Епископскимъ одѣяніемъ, былъ героемъ піесы! При семъ случаѣ наиболѣе отличились женщины. Какъ! не уже ли тутъ были такъ называемыя Модистки? Непремѣнно — они тутъ были, какъ и въ Парижѣ. Сіи *героини разврата* цѣлыми толпами кинулись однажды въ мѣлочныя лавки и домы, гдѣ продавались коренья, мыло, свѣчи, сыръ и масло съ другими товарами, и забрали все съ собою. Сіе хищеніе происходило въ Февралѣ сего года по всѣмъ улицамъ Парижскимъ; оно началось въ 10 часовъ утра и продолжалось до пяти часовъ вечера. Члены такъ называемаго Комитета безъ опасности были въ то время въ трактирахъ, и ни мало не заботились о происходившемъ. На другой день Парижане прочли въ одномъ Журналѣ, что грабительство есть вещь *необходимая*, и издатель совѣтовалъ нѣкоторыхъ лавочниковъ — ежели не нужно всѣхъ — повѣсить передъ ихъ домами.

Извѣстный пивоваръ Сантеръ, сдѣлавшійся по праву вольности Генералъ-Коммендантомъ Парижскимъ, предлагалъ революціонному Совѣту перебить кошекъ и собакъ, и два раза въ недѣлю ѣсть картофель, чтобы пробавиться на нѣкоторое время хлѣбомъ.

Парижская Законодательная власть, отказавшаяся выдавать жалованіе своимъ войскамъ, писала къ Генераламъ, чтобъ они покоряли народы и на ихъ счетъ содержали себя и армію. Слѣдствія сего повелѣнія слѣдуютъ ниже.

Французы, находившіеся подъ командою Генерала Дюмурье, во время войны съ Австріею, за неимѣніемъ денегъ и всего нужнаго, производили между Юлихомъ и Рюремондомъ набѣги, и грабили деревни, не внимая слезнымъ прозьбамъ беззащитныхъ жителей. Дюмурье, желая похвалиться предъ Членами Совѣта, писалъ къ нимъ: *Мы ничего не имѣемъ; однакожъ я, для оживленія мужества въ войскѣ, позволилъ грабить.*

Генералъ Кюстень, ворвавшись въ Майнцъ, сдѣлалъ Членамъ Викаріатства

предложенїе избрать либо присягу въ вольности, либо потерю своихъ имѣнїй и своего спокойствїя; они выбрали послѣднее. Духовенство примѣромъ своимъ предшествовало въ сей похвальной рѣщимости. Тогда Французы оказали всѣ свои достоинства, коими обладали. Они употребляли самыя варварскїя средства къ побужденїю дать присягу, и несоглашавшихся отводили въ тюрьмы, заставляли ихъ работать при окопахъ, гдѣ они наиболѣе подвержены были огню отъ Прусаковъ. Нѣсколько сотъ такихъ благородныхъ Германцовъ были изгнаны изъ отечества. Имущества ихъ достались въ руки Французамъ. При таковыхъ варварскихъ поступкахъ многїе союзы общественнаго благосостоянїя были пресѣчены, или расторгнуты: родители лишились своихъ дѣтей, семейства своихъ отцовъ и родственниковъ; велѣно было даже разводить женъ съ мужьями, кои не хотѣли присягать. Генералъ сей не былъ еще тѣмъ доволенъ; онъ далъ совершенную свободу солдатамъ своимъ дѣлать всѣ своевольства, какїя только они могли выдумать. Они начали съ того,

что опустошили напередъ виноградныя горы, а потомъ забрали у крестьянъ фуражъ и другія потребности. Самъ же Генералъ предоставилъ себѣ право сломать многіе домы, а иные раздарить, кому вздумалось. — Прекрасной Курфиршеской замокъ *Фаворитъ* былъ разрушенъ и превращенъ въ мѣсто для батарей. Изъ домовъ выѣхавшаго Дворянства и Духовенства покрадены были всѣ мебели; чехлы же со стульевъ, ковры и проч. употреблены были для одѣванія такъ называемой народной гвардіи. — Прекрасная картина! — При разрушеніи Курфиршескаго Дворца Французы разграбили въ немъ все до послѣдняго гвоздя; изъ церквей украдены были чаши и серебряные подсвѣчники. Соборная и Доминиканская церкви, Соборная Консисторія, Далбергской Дворецъ совершенно были разрушены, и нѣсколько человѣкъ, желавшихъ тамъ найти убѣжище, убиты. Окрестности Маинца съ прекрасными садами и рощами были истреблены; деревни Кастгейма превращены въ развалины.

Отличный своими талантами Генералъ Кюстень, желая произвести революцію въ Вормсѣ, склонилъ къ тому жителей; но когда увидѣлъ худой успѣхъ, тогда болѣе ста мѣщанъ взялъ подъ стражу. Нѣсколько человѣкъ повлечены были въ Маинцъ. Жены бросались съ рыданіемъ на шею своимъ мужьямъ; дѣти ползали къ своимъ отцамъ, отъ которыхъ безчеловѣчно были отторгнуты. — Французы били женъ и отбрасывали дѣтей, произнося ужасныя ругательства. — Кюстень, подъ предлогомъ, будто городъ Вормсъ содержалъ Аристократовъ, вымучилъ у сего обнищавшаго и беззащитнаго города силы его превосходившую контрибуцію: 600,000 ливровъ. Граждане отдали все, что имѣли; но сего мало — онъ отнялъ самыя деньги вдовъ и сиротъ, находившіяся подъ смотрѣніемъ Начальства.

Въ дополненіе къ храбрости Французскихъ Генераловъ надобно прибавить, что Дюмурье, командовавшій въ Маинцѣ, воспользовался недостойною измѣною, чрезъ шпіоновъ закупилъ маркитантовъ въ Австрійской арміи, чтобъ примѣшать въ

водку опїума, и распродать ее наканунѣ сраженїя низкою цѣною, подъ тѣмъ предлогомъ, что они ѣдутъ за новою водкою. Генералъ сей сдѣлалъ еще лучше: предъ сраженїемъ, долженствовавшимъ быть 18го Марта при Тирлемонтѣ съ Австрїйцами, для совершеннаго разгорячения своихъ войскъ и для приведенїя, по словамъ его, въ физическое умоизступленїе, велѣлъ онъ раздать имъ множество вина и водки. Перемѣтчики клятвенно увѣряли, что сїи напитки смѣшаны были съ другими, неизвѣстными имъ составами, которые распалили у нихъ головы до бѣшеной ярости. Въ этомъ случаѣ Французскїе Генералы перещеголяли самыхъ Турокъ. Поступки ихъ не имѣютъ почти примѣровъ, а безстыдство простирается до высочайшей степени. Тотъ же Дюмурье вымучилъ у Голландцевъ 1,200,000 гульденовъ контрибуцїи, и написалъ въ Совѣтъ, что Голландцы называютъ его своимъ *избавителемъ*.

Французской Министръ въ Неаполѣ, Гражданинъ - Генералъ Мако, отправлялъ въ Римъ корабельнаго Капитана ла-

Флотта курьеромъ и посланникомъ съ собственноручнымъ письмомъ къ Кардиналу, Статскому Секретарю Папы, въ которомъ между прочимъ было написано: „Именемъ Французской Республики, и принимая на свой отчетъ, я приказываю Французскому Консулу въ 24 часа выставить гербъ вольности. Если Ваше Преосвященство, или кто нибудь, хотя мало сему воспрепятствуетъ, или обидитъ Француза, то обѣщаю вамъ мщеніе Французской націи. Я всегда держу свое слово.“ — И это плоды Французской любезности! Но посмотримъ на плоды нравственности и національнаго характера.

Французы, въ бытность свою въ Графствѣ Ниццѣ, мстили всѣмъ тѣмъ, которые мыслили не на Французской ладъ. Они выжгли помѣстье Графа Орести, ограбили домы трехъ духовныхъ особъ, и потомъ разстрѣляли ихъ самихъ. Корпусъ войскъ вступилъ въ Цвейбрикенъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Герцога Цвейбрикскаго съ его супругою взять въ плѣнъ, и какъ аманатовъ (заложниковъ) отправить въ Парижъ. Едва сіи двѣ особы за четверть

часа до появленія Французовъ удалились чрезъ лѣсъ въ городъ Мангеймъ, какъ хищная сволочь опустошила и разграбила ихъ замокъ. Въ Литтихѣ свирѣпствовали Французы какъ звѣри: многимъ такъ называемымъ Аристократамъ отрубили головы, и носили оныя кругомъ города, а тѣла ихъ бросили въ ровъ на съѣденіе птицамъ. Въ Шпейерѣ, проповѣдывая вольность и находя мало охотниковъ принять предлагаемую имъ присягу, забирали жителей и употребляли къ работамъ въ окопахъ, а потомъ выгоняли изъ отечества. Жиды должны были также присягнуть и отказаться отъ всѣхъ правъ своихъ. Французской Генералъ призывалъ къ себѣ настоятеля ихъ; но какъ Евреи рѣшительно отказались исполнить насильственныя требованія, то въ слѣдующій день, 4 го Марта, повлечены были въ тюрьмы, осуждены къ работамъ, обременены оковами, и все имѣніе ихъ отдано было на разграбленіе солдатамъ. Жители въ Бингенѣ, Киргеймѣ, Гринштадѣ и въ другихъ городахъ принуждаемы были къ такой же беззаконной присягѣ. Коммисары Французскіе поступали съ неограни-

Уральский Индустриальн. Ин-т им. С. М. Кирова Фундаментальн. библиотека

ченною властїю и собирали для себя великїя суммы. Въ Мерминѣ и Вилемштадтѣ Французы не позволяли никакого богослуженїя, выгоняли Священниковъ, сожигали молитвенники и Библїи, гдѣ только ихъ находили. Каждый Французъ былъ сторожъ въ своей квартирѣ: кто хотѣлъ молиться, долженъ былъ заплатить деньги. Женщины не смѣли одни ходить; ибо Французы тотчасъ ихъ насиловали и даже не щадили дѣвочекъ отъ 10 ти до 12 ти лѣтъ.

Вѣроломство, грабежи и насилїе оказывались болѣе по ту сторону Рейна. Владѣнїе Гернсгеймъ было опустошено; всѣ дорогїя вещи, похищенныя изъ дому Князя Лейнингскаго, были проданы, по большей части за безцѣнокъ. Окрестности Гамбурга испытали плачевную участь; деньги и вещи разбойнически были отнимаемы у жителей. Кто противился и не отдавалъ своей собственности, тотъ былъ тотчасъ убиваемъ. Гамбургъ долженствовалъ бы заплатить непомѣрную контрибуцїю и подвергнуться разоренїю, если бы храбрые Прусаки не ускорили своимъ прибытїемъ. Разбойники поспѣшили оставить

родъ, удовольствовавшись тѣмъ, что успѣли снять платье съ нѣсколькихъ жителей на улицахъ. На побѣгѣ своемъ изъ Терлемонта взорвали злодѣи пороховой магазинъ, отъ чего болѣе 40 домовъ частію были разрушены, частію повреждены, и до ста человѣкъ жителей погибло. Въ окрестностяхъ Фимарса многія деревни обращены были въ пепелъ за то, что бѣдные крестьяне не могли удовлетворить всѣхъ требованій своихъ мучителей. Въ городѣ Фурнѣ, сверхъ того, что нѣсколько часовъ продолжалось грабительство по домамъ, Французы угнали съ собой нѣсколько сотъ быковъ и барановъ, а притомъ перебили до смерти и изувѣчили многихъ жителей. Одна Французская (грѣшно назвать) колонна, ворвавшись въ Арлонъ, грабила, опустошала и сожигала множество домовъ. Разбойники, составлявшіе сію колонну, сожигали все, чего не могли захватить съ собою; экипажи, мебели, перины, подушки предавали огню. Сосѣдственныя деревни и замки имѣли съ Арлономъ одинакую участь. Къ симъ варварскимъ поступкамъ присоединили они

всѣ мерзости Содома, и производили оныя почти всенародно. Офицеры не отставали отъ своихъ подчиненныхъ.

Одинъ Офицеръ писалъ къ пріятелю своему въ Парижъ: „Мы около Гамбурга отличаемся убійствами и пожарами; беремъ все, что только взять можно; похищаемъ женъ и дѣвицъ, и отличаемъ себя удивительнымъ образомъ! Здѣсь намъ весело! и проч.“

Другой Офицеръ увѣрялъ письмомъ свою любовницу въ Парижѣ, что хотя онъ измѣняетъ ей по нуждѣ, но за то у соперницъ ея отнимаетъ платки, кольца, и такъ далѣе, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ всѣ сіи вещи переслать къ ней.

Такъ поступали *авантюристы* въ силу Французской *любезности*; но солдаты подъ командою образованнаго и храбраго Генерала Ландремонта отличались инымъ образомъ. Они, ворвавшись вторично въ Герцогство Цвейбрикское, разграбили всѣ сѣѣстные припасы у жителей. У Герцога забрали всѣхъ лошадей, оружіе и все, что при первомъ вторженіи не досталось въ ихъ руки. Двѣ особы, которыя

нѣсколько воспротивились, когда хотѣли снять съ нихъ рубашки, были заколоты. Тѣ злодѣи, кои выходили изъ Калсберга и окрестностей Ландаускихъ, сожгли всѣ господскіе домы, всѣ зданія превратили въ кучи каменей и пепла, а жителей ограбили совершенно. По снятіи Французами лагеря между Дюнкирхеномъ и Бергеномъ найдены были три мертвыя женщины. Слухъ о семъ разнесся въ самомъ Дюнкирхенѣ, и когда хотѣли принести жалобу Генералу Омарану, то онъ, предупредивъ просителей, выгналъ изъ города всѣхъ больныхъ, раненыхъ, женъ, дѣтей и стариковъ. Проворство сего Генерала и средства, какія онъ изыскивалъ при затруднительныхъ обстоятельствахъ, заслужили похвалу отъ самыхъ Парижскихъ властителей. Изъ всѣхъ городовъ и деревень, кои заняты были его войсками, выгонялъ онъ жителей силою, посылалъ ихъ противъ Австрійцевъ, и для сбереженія Французовъ ставилъ крестьянъ всегда противъ пушекъ. Нехотѣвшихъ повиноваться тутъ же разстрѣливалъ. Когда Австрійцы заняли городъ Менень, выгнавъ изъ онаго Францу-

зовъ, то между убитыми на полѣ и на улицахъ нѣсколько сотъ крестьянъ съ пиками.

Надобно знать, что сей городъ принялъ Французовъ съ дружелюбіемъ; однакожъ былъ ими разграбленъ и выжженъ. Церкви лишились серебра своего. Ретирада сихъ *новыхъ Вандаловъ* одинакова съ ихъ вступленіемъ. На примѣръ: бывъ преслѣдуемы изъ Фюрыеса, выиграли они скоростію бѣгства одинъ маршъ, и сіе - то причинило гибельныя бѣдствія для тѣхъ странъ, гдѣ они бѣжали: всѣ почти деревни, мѣстечки, мызы, загородные домы съ прекрасною деревнею Росбургомъ были сожжены. Сарбрикенъ былъ разграбленъ; разныя публичныя зданія и Княжескій замокъ сожжены. Въ Алтъ - Брейзахѣ Вандалы - Французы свирѣпствовали до того, что выжгли 577 домовъ и разныхъ публичныхъ зданій, служившихъ украшеніемъ города. Городовая больница съ находившимися въ ней больными обоего пола, не могшими спасти себя, превращена въ пепелъ. Домы разграблены, и жители, успѣвшіе избѣжать очевидной смерти, цѣлыми сотня-

ми были побиваемы. — Напоминая о сихъ звѣрствахъ, сердце обливается кровью, и если помыслишь, что подобныя кровавыя сцены часто будутъ встрѣчаться при описанїи варварства Французовъ, то останавливаешься продолжать сїи Записки. Если же принимаешься опять за перо, то единственно для того, чтобъ въ одной книгѣ привести всѣ злодѣянїя, разсѣянныя въ разныхъ изданїяхъ, и показать Россїянамъ, богобоязливымъ, храбрымъ и вѣрнымъ своему Государю, что такое былъ и есть народъ Французской: *былъ* во время революцїи, *есть* при нынѣшнемъ бичѣ человѣчества. 1812й Годъ показалъ намъ довольно ясно, какое мы должны имѣть понятїе о великой (въ злодѣянїяхъ) Французской нацїи; пусть же и потомство о ней узнаетъ. —

Солдаты сей великой нацїи, вторгшись въ своемъ отечествѣ въ города: Динанть, Бомонтъ, Шарлероа и проч., не пощадили своихъ собратїй. За что же? За то, что нѣкоторые имѣли привязанность къ Королю, и не хотѣли участвовать въ революцїи. Они грабили все даже до

приборовъ домашнихъ и не оставили жителямъ столько пищи, чтобъ они хоть на одинъ день могли прокормиться. Парижской Совѣтъ, желая наказать Роялистовъ въ Вандѣ, повелѣлъ выжечь городъ и всѣ уѣзды, молодыхъ людей послать въ армїю, а младенцевъ перебить. *Опустошайте провинцїи* — писалъ Совѣтъ къ своимъ Генераламъ: — *опустошайте, если не согласятся принять законы вольности.* Таковыя повелѣнїя читаны были предъ войскомъ; но Французскїе Генералы тщательно скрывали ихъ отъ жителей, и вступая въ какую нибудь область, или городъ, обыкновенно выдавали печатныя объявленїя, въ которыхъ увѣряли, что собственность жителей будетъ соблюдена, и что они обязываюпся охранять оную. Горе жителямъ, которые, повѣря симъ обольщенїямъ, дружелюбно принимали Французовъ! Такихъ легковѣрныхъ считали они трусами; напротивъ того не смѣли оскорблять тѣхъ, которые, соединясь какъ бы въ одну семью, оружїемъ охраняли женъ, дѣтей, жилища и свою собственность. Французскїе солдаты и Генералы

ихъ ничего такъ не боятся, какъ народнаго волненія. *Разбойникъ всегда робокъ*; а Французы что иное, какъ не *разбойники*? дѣла доказываютъ лучше, нежели сужденіе; примѣры убѣдительнѣе словъ.

Французы, выдавъ обольстительную прокламацію къ жителямъ Вейссенбурга, безъ запрудненія вошли въ городъ и приняты были жителями дружелюбно. Первой день прошелъ спокойно, второй и третій также. Чудно! Но Французы ликовали въ домахъ, гдѣ ихъ роскошно угощали, а потому было бы весьма несправедливо, да и не нужно поступать непріятельски. На четвертой день, когда балы и угощенія кончились, Французы начали уже требовать, а на четвертую ночь вдругъ загорѣлся городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Произошло смятеніе. Французы, пользуясь онымъ, грабили домы, насиловали женщинъ, и на другой день вышли изъ города, обременивъ бѣдныхъ жителей язвительными насмѣшками. Граждане Люксамбурга и Намура за привѣтливость, оказанную *хищнымъ* ордамъ, ограблены были — до послѣдней рубашки!

Фландрія представляла картину совершеннаго опустошенія. Французы означали путь свой нагими трупами убитыхъ ими жителей. Вездѣ, гдѣ они ни проходили, церкви, домы, замки и хижины были преданы пламени. Командовавшій ими Генералъ на слезныя прозьбы жителей, умолявшихъ его о пощадѣ, отвѣчалъ: *Я съ тѣмъ пришелъ, чтобъ нанести вамъ бѣдствія и смерть; война того требуетъ.* — Другой Французской Генералъ, занявъ Кампредонъ, пограничное Испанское мѣстечко, пробылъ въ ономъ только шесть часовъ; но злополучные жители претерпѣли великое разореніе. Когда нѣкоторые Офицеры, почувствовавъ жалость къ беззащитнымъ жителямъ, хотѣли унять солдатъ отъ грабительства, тогда Генералъ сдѣлалъ Офицерамъ выговоръ. Третій достойный Французовъ начальникъ казнилъ въ Страсбургѣ прекрасную и добродѣтельную дѣвицу *Оберкирхенъ* за то, что при начатіи въ Министерѣ новаго идольскаго служенія отказалась представлять *богиню Разума.* Разбойнической вертепъ, извѣстный подъ именемъ Парижскаго Совѣта, узнавъ о томъ,

прислалъ сему Генералу похвальной листъ и полномочіе на дальнѣйшія злодѣйства! Французъ Лепо подавалъ первую мысль выслать изъ Парижа всѣхъ чужестранцевъ, и отправить изъ Франціи агентовъ въ разныя Государства подъ различными званіями, а именно въ видѣ учителей, актеровъ, фокусниковъ и проч. Клятвою они обязаны были поселять всюду прелесть вольности и обольщать каждаго къ произведенію переворота. Такимъ образомъ большая часть Французовъ, живущихъ въ Вѣнѣ, по розысканію тамошней полиціи, найдены и уличены въ измѣнническихъ умыслахъ и уголовныхъ преступленіяхъ. У ученаго Колюмбота, которой былъ воспитателемъ дѣтей Имперскаго Вице-Канцлера, Князя Коллореда, въ Вѣнѣ, у котораго 15 лѣтъ находился въ великомъ уваженіи, найдены были бумаги, по коимъ узнали, что онъ былъ тайнымъ корреспондентомъ Порты, и между прочимъ ему же приписывали смерть Императора Леопольда. Вотъ что производилъ ученый Колюмботъ въ знатномъ домѣ. Чтожъ могутъ натворить неученые Колюмботы, Французскіе сорван-

цы, въ домахъ менѣе знатныхъ, гдѣ по несчастїю занимая почтеннѣйшее званїе учителей, имѣютъ совершенную довѣренность, и съ безстыдствомъ, симъ головорѣзамъ свойственнымъ, пользуются свободою говорить и дѣлать, что имъ угодно?....

Такїе же Парижскїе агенты подожгли Негровъ къ мятежамъ на островъ Доминго, и въ жару возмущенїя сдѣлались ихъ начальниками. Негры осадили Капъ Франсуа, и черезъ пять дней взяли оной. Они свирѣпствовали подъ распоряженїемъ Французовъ, съ жесточайшею люпостїю умерщвляли всѣхъ, кто имъ ни попадался, разграбили городъ, и потомъ сожгли его. Жители, которыхъ до 20 тысячъ было побито, спаслись на стоявшїе въ гавани корабли, бросивъ все свое имущество. На островъ Гваделупъ Французы произвели также бунтъ; при чемъ выжжено 70 жилищъ и множество людей убито.

1794 Годъ.

Читая революціонную исторію Франціи, сожалѣешь и смѣешься о глупости Французовъ; но когда дойдешь до описанія дѣлъ Парижскаго Совѣта, то не знаешь, чему болѣе удивляться: сумазбродству ли, или злости его Членовъ? Когда узнали въ Парижѣ, что республиканская армія нуждалась въ порохъ, тогда собрался Совѣтъ и разсуждалъ о средствахъ доставлять селитру. Пять сотъ Членовъ подали 400 разныхъ голосовъ; наконецъ всѣ утвердились на мнѣніи какого-то Дюфурни, которой предложилъ разослать во всѣ Французскія области, и прибить на площадяхъ и перекрестнахъ записки слѣдующаго содержанія: *Граждане! можетъ быть отъ одного фунта селитры, которой будетъ принесенъ кѣмъ нибудь изъ васъ, зависитъ благосостояніе всего человѣческаго рода.* Настоящій смыслъ сего объявленія зналъ одинъ токмо Дюфурни, и навѣрное положить можно, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, отъ чего зависитъ благосостояніе человѣческаго рода, ибо самъ

давно былъ изключенъ изъ числа человѣковъ.

При другомъ случаѣ, когда во Французской арміи умножились побѣги солдатъ и рекрутъ, Парижской Совѣтъ оказалъ всю свою мудрость, сдѣлавъ опредѣленіе, въ силу котораго повелѣвалось: за каждаго бѣглаго солдата или рекрута отомщать смертію отцу и матери, братьямъ, сестрамъ, дѣтямъ и сродникамъ, и для того каждой солдатъ долженъ былъ письменно означать своихъ родственниковъ и мѣсто ихъ пребыванія. О просвѣщенная, великая нація! о премудрые образователи юношества и просвѣтители народовъ! по человѣчеству жалѣть о васъ надобно, а по дѣламъ вашимъ достойны вы осмѣянія и презрѣнія; — вы ниже человѣковъ!

Въ началѣ сего года большая часть республиканской арміи находилась при Рейнѣ, и по обыкновенію своему занималась грабежемъ и насильствами всякаго рода. Французы грабили все, что только могли грабить: кто бы ни повстрѣчался съ ними, путешественникъ, или поселянинъ, тотчасъ былъ раздѣваемъ, и могъ почитать

себя еще счастливымъ, ежели оставляли ему рубашку и отпускали безъ побоевъ. При вторичномъ нападеніи на Вормсъ записные грабители сожгли замокъ, порубили лѣса, деревья съ плодами, и отнимали у жителей постели, одѣялы, чулки, башмаки и рубашки. Двѣ многочисленныя толпы сихъ разбойниковъ ворвались одна въ Адинкеркъ, а другая въ Поперингенъ, разграбили и опустошили оныя. Между землями, наиболѣе отъ Французскихъ варварскихъ ордъ потерпѣвшими, находились владѣнія, принадлежавшія Князю Нассау-Саарбрикскому. Вся его область опустошена и разорена: подданные ограблены, замки выжжены, и вся земля представляла картину безпримѣрнаго бѣдствія. Всякому пожелается знать, отъ чего сія область потерпѣла такое разореніе, и какъ удивятся, когда узнаютъ опредѣленіе Парижскаго Совѣта, въ которомъ было сказано: *Всѣ владѣнія Имперскихъ Князей должно опустошить, дабы они не нанесли вреда Французской Реслубликѣ.* А потомъ тутъ же было изображено: *Малые Имперскіе Князья, будуси*

безсильны, должны снабжать войска Французской Республики всѣми потребностями. На пяти, или шести строкахъ два противорѣчія: то Имперскіе Князья страшны для Республики, то они безсильны, а потому должны быть данниками Франціи! .. Республиканскіе Генералы, бывъ подвержены одинакому повѣтрію съ законодателями своими: сумасшествію, поступали такимъ образомъ, какъ имъ на мысль приходило, не справляясь съ данными имъ наставленіями; ибо сумасшествіе, какого бы оно рода ни было, всегда имѣетъ одну цѣль.

Бѣшеные Французы, при неудачномъ покушеніи своемъ на Маинцъ: обратили всю злобу на Курфиршеское пребываніе — Пфальцграфской дворецъ. Генералъ Мерлень велѣлъ разорить его до основанія. При отступленіи, или лучше сказать, при бѣгствѣ своемъ изъ Монса, храбрые грабители, Французы, захватили нѣсколькихъ мѣщанъ, которые при ихъ нашествіи защищали свою собственность. Они поставили ихъ въ ряды свои и принудили сражаться. Бѣдствіе, нанесенное ими въ

Кельнѣ и Юлихѣ, доходило до самой высшей степени: каждой богатый или бѣдный получалъ хлѣба не болѣе полуфунта на день. Помѣщики должны были претерпѣвать недостатокъ, потому что Французы учредили три магазина, въ которые собрали всякаго рода сѣѣстные припасы. Часть оныхъ служила для собственнаго ихъ содержанія, а остатокъ отправляемъ былъ во внутренность Франціи. Прекрасный Геммингской лѣсъ при Оппенгеймѣ почти весь вырубленъ; плодовитыя деревья употреблены были на дрова. У жителей обирались домашніе приборы, даже и печи, которыми Французы, стоявшіе лагеремъ, меблировали свои землянки. Такимъ образомъ отнявъ у жителей все, заставляли мясниковъ скотину, пекарей и мѣльниковъ хлѣбъ, а корчемниковъ вино покупать двойною цѣною у приставленныхъ къ тому своихъ Коммисаровъ. Французскіе Генералы хотя имѣли въ этомъ достаточные пайки; однакожь то, чего довольно было для солдата, казалось бездѣлкою для Генерала, а потому всѣ они дружно приня-

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. Кирова
Читальный библиотека

лись за контрибуціи, и получили для себя съ земель, лежащихъ между Маасомъ и Рейномъ, 25 милiоновъ ливровъ наличными деньгами, выключая другихъ вещей, которыя въ половину той суммы стоили. Потомъ раздѣлили деньги и вещи по равнымъ частямъ; но когда показалось имъ, что того было недостаточно для поддержанiя ихъ достоинства, то открыли другой каналъ.

Герцогство Клевское должно было заплатить 36 тысячъ Голландскихъ флориновъ, Калькаръ 8 тысячъ, а Гритгаузенъ 6 тысячъ; деревни же заплатили за каждую десятину по 10 ти рейхсталеровъ. Городъ Кобленцъ, бывъ не въ состоянiи заплатить полтора милiона ливровъ наличными деньгами, внесъ, по опредѣленiю Генераловъ, золото и серебро въ вещахъ и споротымъ съ платья позументомъ. Забавно было смотрѣть на Французскихъ Генераловъ, усердно занимавшихся выжиганiемъ: одинъ подкладывалъ дрова, или уголья, другой раздувалъ, третiй поправлялъ гор-

шокъ, и такъ далѣе! Въ самомъ дѣлѣ, смѣшно было это видѣть постороннимъ; или Французскимъ деньщикамъ, которые при семъ случаѣ оставались безъ всякаго дѣла; но каково было тѣмъ жителямъ, у которыхъ всѣ домы были опечатаны, какъ на случай пожара? Ни одинъ классъ гражданской не уволенъ былъ отъ сей тягости, доколѣ не заплатилъ суммы денегъ, по таксѣ назначенной. Сверхъ сихъ притѣсненій, всѣ лошади были заклеймены Французскимъ гербомъ и взяты въ армію. Гдѣ жители, при всемъ напряженіи силъ своихъ, не могли заплатить требуемаго, тамъ принуждали ихъ военною рукою; забирали аманатовъ, и отсылали ихъ во Францію. Такъ поступали Генералы для своей корысти; но сіе не могло удовлетворить алчности солдатъ, съ которыми они худо раздѣляли добычу. Тутъ примѣрная Французская дисциплина выходила изъ границъ, и во имя вольности и равенства отказывалась отъ повиновенія. Одинъ корпусъ пошелъ было къ Триру; но какъ не было на пути такихъ селеній,

которыя можно было бы грабить, то взбунтовался противъ начальниковъ и принудилъ ихъ воротиться назадъ. Дабы успокоить солдатъ, Генералы повели ихъ въ такія мѣста, гдѣ было чѣмъ поживиться.

Богатая Голландія, принявъ съ распростертыми руками Французовъ, въ скоромъ времени содѣлалась бѣдною землею. Жители Гарлема, Ротердама и Гаги, встрѣчавшіе Французовъ съ радостнымъ крикомъ, музыкою и колокольнымъ звономъ, скоро принуждены были — проливать горькія слезы! Они должны новымъ братьямъ своимъ Французамъ выдать на первой случай, въ залогъ братства и дружества, 100 тысячъ паръ башмаковъ, 400 т. паръ чулокъ, 40 т. панталоновъ, 20 т. паръ сапоговъ, 200 т. рубашекъ, 50 т. шляпъ, два милїона порцій фуражу, 200 т. центнеровъ пшеницы, 12 т. воловъ и наконецъ два милїона Голландскихъ червонцовъ. Легко можно вообразить себѣ, что жаръ усердія, оказанный Голландцами при появленїи Французовъ, довольно остылъ, когда обна-

родовано было сїе требованїе; но дѣлать было не чего: ибо войска занимали уже Голландїю. Надобно было повиноваться. Гдѣ измѣна отворяетъ ворота, тамъ гибель затворяетъ оныя. Въ слѣдъ за сими братскими требованїями послѣдовало повелѣнїе, въ силу котораго Голландцы обязаны были заплатить за свое *освобожденїе* (?) тысячу милїоновъ гульденовъ. Особымъ предписанїемъ запрещалось жителямъ, подъ опасенїемъ конфискацїи имѣнїя и даже потерянїя головы, безъ виду отъ установленнаго начальства выѣзжать изъ городовъ и селенїй, а тѣмъ менѣе удаляться за границу. Голландцы не успѣли еще придти въ себя, какъ вдругъ было имъ объявлено повелѣнїе Комитета благосостоянїя въ Парижъ, присланное къ Генераламъ, находившимся въ *союзной* съ Францїею Голландїи, по которому они должны были крѣпостныя строенїя въ Слюйсѣ, Филиппинѣ, Сасъ-Фанъ-Гентѣ и другихъ важныхъ мѣстахъ срыть до основанїя; сверхъ того взять для Французской службы 12 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ и всю

сухопутную и морскую силу; овладѣть твердыми мѣстами: Маастрихтомъ, Бредомъ и Берген-оп-Цоомомъ, съ принадлежащими къ нимъ уѣздами, и вытребовать 130 милiоновъ гульденовъ для содержанiя армiи. Голландцы ужаснулись! Посылали депутатовъ въ Парижъ съ прозьбами. Но возможно ли было ожидать успѣха? Голландцы находились въ полномъ умѣ, какъ прищли къ нимъ Французы, а Парижъ одержимъ былъ недугомъ сумасшестiя.

Несчастная Белгiя испытала злую участь. Французскiе Коммисары доходили до такого самовластiя, что требовали и забирали къ себѣ государственныя подати. Депутаты, отправленные въ Парижъ съ жалобами, были на дорогѣ застрѣлены. Ни одинъ человѣкъ не смѣлъ произносить роптанiя; ибо зналъ, что вездѣ находились шпiоны. Жители Белгiи рѣшились наконецъ отдаться подъ покровительство Французовъ. Несчастные! тутъ-то и нашли они гибель свою. О какъ *дорого* заплатили они за сiе покровительство!

Оно стоило имъ 80 милiоновъ ливровъ контрибуцiи; сверхъ того Французы вырубили всѣ лѣса, и продали ихъ на десять мил. ливр., и нѣсколько тысячь деревъ отправили для флота во Францiю. Тягостiе и того были безпрестанные и многолюдные постои, которые силою отнимали и послѣднее. Имѣнiя выходцевъ продавались съ молотка, и все, что только можно было захватить изъ самонужнѣйшихъ потребностей, равно какъ прекрасныя произведенiя искусства, картины, статуи и проч., отвозимы были во Францiю.

Одинъ изъ благотворительныхъ Французскихъ Генераловъ, командовавшiй войсками въ Савоiи, продалъ съ аукцiона лѣса, принадлежавшiя духовенству и дворянству. Офицеры и солдаты находили свои счеты въ имуществахъ гражданъ, которые отдавали все для спасенiя своей жизни. Извѣстно, что зависть имѣетъ вездѣ своихъ поклонниковъ, но преимущественно жалуетъ Французовъ. Генералъ, занимавшiй Антверпенъ, узнавъ, что собрать

его въ Савоїи понабилъ свои карманы отъ продажи лѣсовъ, почувствовалъ въ себѣ зависть, и рѣшился обнести его предъ Парижскимъ Совѣтомъ. Но третїй товарищъ, лишенный способовъ по примѣру ихъ обогатиться, угрожалъ донести на Антверпенскаго командира, будто онъ за неисправность платежа наложенной на сей городъ контрибуцїи ежедневно взыскиваетъ съ жителей великую пеню въ свою пользу. Явился Коммисаръ, или такъ называемый представитель народа, для разобранїя доносовъ. Рѣшено было тѣмъ, что замокъ Принца Оранскаго, Оранїенштейнъ, какъ-то уцѣлѣвшїй отъ поисковъ, долженъ былъ своими драгоцѣнностями наградить по ровну Генераловъ, въ замѣну тѣхъ денегъ, которыя долженъ былъ получить Коммисаръ за совершенное оправданїе всѣхъ трехъ Генераловъ. Правосудїе Французскихъ судей равнялось съ правосудїемъ командовавшихъ корпусами Генераловъ, не изключая и самыхъ главнокомандующихъ. Слѣдующїй годъ покажетъ между прочимъ достаточные тому примѣры.

1795 Годъ.

Сумазбродные Члены Парижскаго Совѣта, возмечтавъ, что они, посредствомъ войскъ своихъ, могутъ произвести всемірную революцію, хотѣли попытаться. Съ сими мыслями Французскіе Генералы, командовавшіе нарочитыми корпусами ободранныхъ солдатъ, вторглись въ Каталонію. Обольстительная прокламація доставила имъ свободной входъ въ городъ Сен-Себастіанъ. Жители приняли гостей своихъ съ дружелюбіемъ, и старались доставить имъ всякія удовольствія. Но для гостей не то было надобно: они требовали революціи. Жители удивились сему недостойному предложенію, и напоминали Французамъ о капитуляціи, по которой они вступили въ городъ. Сего уже достаточно было для Французскаго Генерала, дабы оказать свою справедливость. Тотчасъ нѣсколько особъ были арестованы и отвезены въ Байону, гдѣ и заключили ихъ въ крѣпость. Магистратъ былъ выгнанъ, и на мѣсто его учреждено было

Французское правительство, или ближе сказать, Французское *грабительство*. Многіе отряды бѣгали по городу размертво пьяны, запирали церкви, сажали Священниковъ въ тюрьмы, забирали монаховъ изъ монастырей и отправляли ихъ на тѣлегахъ въ Байону, гдѣ они были брошены въ тюрьмы и разобижены жесточайшимъ образомъ. Послѣ того начался грабежъ и продолжался два дни. Все церковное серебро досталось въ руки Генераловъ и Офицеровъ.

Многія колонны, пробравшіяся въ самую внутренность Бискаіи, съ мечемъ въ одной и съ огнемъ въ другой рукѣ убивали жителей и сожигали мѣстечки и деревни; между послѣдними особливо потерпѣли Эракчія, Удару и Берріатуя. Жители Бискайскіе увидѣли Французовъ, исполнявшихъ все, что только разрушеніе, насильство и хищеніе имѣютъ въ себѣ ужаснаго: женщины и дѣвицы были обезчещены; несчастные, которые на колѣняхъ умоляли о пощадѣ жизни, падали отъ

меча кровожадныхъ Французовъ. Между прочими одинъ Священникъ былъ изуродованъ безчеловѣчно, и потомъ водимъ по городу, какъ преступникъ. Однимъ словомъ: во всѣхъ мѣстахъ несчастной сей страны, гдѣ были Французы, гибель и разоренїе означали слѣды ихъ. — То же происходило въ Германїи и въ Генуезскихъ владѣнїяхъ.

Война палатамъ и миръ хижинамъ! былъ лозунгъ Французскихъ полчищъ. Съ симъ лозунгомъ вступили поборники правъ человѣчества въ Лимбургъ, что на Ланѣ, и принялись за грабежъ. Тогда палаты и хижины узнали, что *для Французовъ нѣтъ изключенїя, если дѣло касается до хищенїя.* Окрестныя деревни въ самое коротkое время представили изъ себя печальнѣйшїе виды пустынь. Какъ переходомъ саранчи обнажаются поля: такъ Французскїя варварскїя толпы опустошали сокровенные углы жилищъ; многїе гробы были вырыты и обысканы!! Таковые же поступки, наводящїе безчестїе человѣчеству, совершены были

Французами въ Вестервальдѣ. Разбойники-Французы, недовольные тѣмъ, что сожигали жилища поселянъ, вырубали лѣса и прекрасныя аллеи. Окрестности Кельна претерпѣли сію участь. Въ Шпейерѣ и Гермерсгеймѣ отняты были всѣ лошади и рогатой скотъ, отъ чего бѣдные жители не обработывали уже земель своихъ. Пфальцъ совершенно былъ опустошенъ; все: священное и драгоцѣнное людямъ, весь общественный порядокъ и правосудіе были разрушены; разграблено у жителей имѣнія, и похищенныя вещи продавались опять прежнимъ хозяевамъ. Лютость Комиссаровъ простиралась до того, что они приказывали стрѣлять въ жителей, приходившихъ съ жалобами. Они писали въ Парижской Совѣтъ, что храбрые Республиканскіе солдаты *пожинаютъ лавры* и славятся своимъ человѣколюбіемъ такъ, что жители свозятъ для нихъ хлѣбъ съ полей своихъ. Удивительно, что Коммисары не описали въ пользу земляковъ своихъ слѣдующаго произшествія;

Въ Ахенѣ одинъ Австрійской гусаръ, спасшій жизнь Француза, не успѣлъ еще осмотрѣться, какъ умерщвленъ былъ раненымъ Французомъ изъ пистолета. Злополучные крестьяне въ сосѣдствѣ Мангейма лишены были всякаго пропитанія. Они ходили за нѣсколько миль доставать кусокъ хлѣба, и притомъ по нѣскольку десятковъ вдругъ, дабы защититься отъ голодныхъ разбойниковъ. Въ городѣ Гахенбургѣ отняли Французы весь скотъ, убили многихъ жителей, которые ни малѣйшаго повода не подали къ оскорбленію. Какъ поступали они съ женщинами, то описывать благопристойность запрещаетъ. Несчастныя выпущены были изъ домовъ въ поле, и до тѣхъ поръ тамъ оставались, пока крестьяне изъ негодованія и мщенія принялись за оружіе и освободили ихъ силою.

При вступленіи Французовъ въ Нассавскія владѣнія, жители получили обѣщаніе, что собственность ихъ будетъ сохранена и личная безопасность обезпе-

чена. Добродушные поселяне, повѣривъ обманщикамъ, собрали множество сѣстныхъ припасовъ, доставили оныхъ сколько могли, а нѣкоторые сдѣлали болѣе, нежели силы ихъ позволяли, надѣясь чрезъ то спасти свою собственность. Все было тщетно: они лишились всего, даже и домовъ своихъ. Всѣ желѣзные заводы изтреблены до основанія, и найденное въ нихъ желѣзо продано за наличныя деньги.

Въ Гессенской крѣпости Реинфельсѣ обобрали Французы все, что только можно было взять, увезены пушки, и не оставлено даже старое желѣзо на негодныхъ лафетахъ. Въ городѣ Нейвидѣ многіе домы ограблены и сожжены; фабрики разорены, и масперовые принуждены были вступить во Французскую службу.

Великое звѣрство оказываютъ Французы при вступленіи въ какую либо землю, городъ, или селеніе; но бѣгство ихъ еще ужаснѣе. Оставляя Маинцъ, производили они такія варварства, отъ коихъ каждой, имѣющій человѣческое чувство,

долженъ содрогаться. Грабительство и любострастіе были дѣломъ самымъ обыкновеннымъ; но злость и ехидство простирались до того, что они радовались, когда видѣли пролитіе человѣческой крови. При зажженіи одной деревни, они имѣли столько злости, что одну старуху напоили, и положа пьяную въ постель, подожгли подъ нею, и смотрѣли, какъ она горѣла! Многіе крестьяне сей деревни были вогнаны въ пламень; однако успѣли спастись бѣгствомъ. Въ окрестностяхъ Цалбаха, перебивъ множество сельскихъ жителей, грабили и выжигали ихъ жилища. Варвары, схвативъ одного Священника въ церковь, связали ему руки и ноги, притащили въ церковь и тамъ разстрѣляли. Страдальческая кончина!

Въ Гейзингенѣ и Нассавѣ всѣ жители были ограблены. Французы, разсѣясь по домамъ, разбивали сундуки и шкафы, а въ погребахъ разливали бочки съ виномъ, постели рубили въ куски и пухъ развѣвали по воздуху. Многія деревни сожжены

до основанія. Въ Гакенбургѣ множество жителей застрѣлены, весь скотъ отогнанъ, и на дорогѣ три дѣвицы изнасилованы.

До сей поры мы видѣли поступки однихъ только солдатъ; теперь дошла очередь до ихъ Генераловъ. Два Французскіе Генерала (жаль, что не объявлены имена ихъ!) посылали сказать къ Епископу Эйхштетскому: если онъ не выдастъ имъ тотчасъ 300,000 гульденовъ, то Епископство обращено будетъ въ пустыню. Требованіе выполнено было, а Епископство подверглось разоренію.

Несчастные крестьяне въ сосѣдствѣ Мангейма лишены были всякаго пропитанія. Они пришли къ командовавшему Генералу Журдану просить его о прекращеніи грабительства и разоренія. Журданъ съ ласковымъ видомъ отвѣчалъ: *Друзья мои! это зависитъ не отъ меня, а отъ Парижскаго Совѣта.* Послѣ толь чистосердечнаго отвѣта, можно ли назвать Французскаго Генерала командующимъ Генера-

ломъ? Если онъ не участвуетъ въ грабительствѣ солдатъ, то не что иное, какъ ихъ товарищъ. Журданъ не подумалъ, что унизилъ себя и свою великую націю, или достаточно былъ увѣренъ, что ни одинъ человѣкъ и не думалъ имѣть хорошихъ мыслей ни о Генералахъ, ни о солдатахъ Французскихъ!

Диссельдорфскій Магистратъ поднесъ городскіе ключи Генералу Лефебру, которой съ своей стороны обнадежилъ депутатовъ въ совершенной безопасности отъ притѣсненій и грабительствъ. Городъ, обрадованный такимъ обнадеживаніемъ, забылъ при въѣздѣ Лефебра поднести ему подарокъ. Генералъ далъ Магистрату почувствовать, что онъ крайне имъ недоволенъ. Но Магистратъ не догадывался. Лефебръ потребовалъ 2,000 лошадей. Граждане образумились, представили 100 тысячъ ливровъ, и человѣколюбивый Генералъ ограничилъ свое требованіе. Въ городѣ Мерѣ стояла Французская конница, для которой забранъ былъ весь фуражъ не только

у городскихъ жителей, но и по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ. Начальникъ сей конницы забиралъ мѣщанъ и поселянъ, и записывалъ ихъ въ военную службу въ такое время, когда имъ надобно было жать хлѣбъ. Кто имѣлъ деньги, тотъ могъ откупиться; неимущіе превращались во Французскихъ солдатъ.

Города Дїецъ и Гадамаръ со всѣми окрестъ лежащими деревнями и всѣ въ Вестерскомъ лѣсу находящіяся селенія были опустошены Французами, бывшими подъ распоряженіями дивизіонныхъ Генераловъ Бернода и Тилли. Великое множество достаточныхъ гражданъ разныхъ городовъ низринуты въ крайнюю нищету и бѣдность. Французы, потерявъ стыдъ и совѣсть, держали публичной аукціонъ похраденнымъ вещамъ въ городѣ Герборнѣ близъ замка, которой занималъ Генералъ Лефебръ съ тремя другими Генералами. Порядокъ, которой при семъ случаѣ наблюдали, заставлялъ догадываться, что и самъ главнокомандующій Генералъ имѣлъ

тутъ участіе. Жители Герборна признавались, что одинъ лакомый столъ прихотливаго Лефебра стоилъ имъ ежедневно такой суммы, что можно было бы продовольствовать цѣлую роту солдатъ, и солдатъ Французскихъ.

По выходѣ изъ мѣстечка Нассау одной Французской дивизіи, вступила другая Шампіонетова голодная и ободранная. Едва лишь солдаты вошли въ городъ, какъ начались уже безпорядки. „*Хлѣба! хлѣба!* кричали Французы, и подъ симъ предлогомъ обыскивали домы, разламывали погреба и обшаривали печи. Нестерпимо было слышать ломку дверей, равно какъ и вопль жителей; но пособить было не чѣмъ. У городскаго уѣзднаго Судьи выломаны были ворота и всѣ двери. Сынъ его пришелъ первый, и вступя въ домъ, увидѣлъ предъ собою трехъ бѣшеныхъ Французовъ съ ружьями, кои при ужасныхъ проклинаніяхъ приставили штыки къ его груди, а третій шпагу къ его шеѣ. Они обобрали деньги и сняли съ него кафтанъ. Между

тѣмъ подошелъ судья съ женою своею, кои также должны были все отдать, что при себѣ имѣли. Послѣ того разбойники кинулись въ погребъ, дабы ограбить убѣжавшихъ туда обоихъ тамошнихъ смотрителей и другія семейства. Тѣмъ временемъ прибѣжали другіе Французы и разбивали прочія двери, шкафы, коммоды; однимъ словомъ, все, что казалось запертымъ. Сынъ хотѣлъ искать себѣ помощи у одного Офицера; на улицѣ напали на него другіе грабители, скинули сапоги, камзолъ, галстухъ, нижнее платье; не успѣлъ онъ спастись, какъ сняли и самую рубашку. — Такимъ образомъ домъ при выломанныхъ дверяхъ открытъ былъ грабежу, которой продолжался до ночи, и которымъ занимались по крайней мѣрѣ 500 хищниковъ. Ничего неосталось необысканнымъ, даже въ погребъ все было вскопано и весь дворъ взрытъ.

Отъ неумѣреннаго употребленія вина, кровожадные Французы схватили шедшаго по улицѣ добраго гражданина Оппиона Вит-

та, и застрѣлили; оттащивъ его въ сторону, и проколовъ нѣсколько разъ штыками, сняли съ него платье. Надъ многими женщинами ругались они безчеловѣчнѣйшимъ образомъ на улицахъ и въ домахъ при глазахъ ихъ родственниковъ. Когда смерклось, толпа сихъ бѣсновавшихся изверговъ въ пагубномъ намѣреніи пошли съ горящими факелами къ судейскому дому, гдѣ жители прятались со множествомъ другихъ несчастныхъ, и обуявъ отъ скопскаго пьянства, прикладывались противъ нихъ неоднократно заряженными ружьями, такъ что каждую минуту, при каждомъ движеніи, убійство казалось неизбѣжнымъ. То злодѣи смягчались прогательными прозьбами, то смѣялись, то снова воспламенялись яростію, то хотѣли домъ зажечь, то опять стрѣлять. Сіе продолжалось до утра, когда возвѣщенъ былъ походъ. При опущеніи воротъ, между прочими вещами, свезенными туда разбойниками-Французами, найдены были пожарныя трубы испорченныя и проколотыя съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы отнять средства къ потушенію пожара.

Болѣе всѣхъ претерпѣла бѣдствіе деревня Гемберхъ. При вступленіи Французовъ она была разорена и лишена всего скота; при выступленіи же опустошена до-чиста, даже сожжены двери и ворота. Потомъ хищники, отрѣзавъ у колокола веревку, для воспрепятствованія бить въ набатъ, зажгли деревню чрезъ подложенной въ разныхъ строеніяхъ огонь, и всѣхъ тѣхъ, кои хотѣли доставить помощь, прогоняли назадъ штыками.

Въ одномъ мѣстечкѣ — напрасно корреспондентъ не обѣявилъ, именно гдѣ — Французы распространили лютость свою до того, что, ограбивъ жителей, побросали ихъ перины и подушки въ горячее масло, дабы не годились онѣ для употребленія. Насиловали беременныхъ женщинъ, разсыпали хлѣбъ, соль и разливали вино. Въ Валендарѣ, во время грабительства, умертвили они многихъ людей. Изъ 500 судовъ, стоявшихъ на Ланѣ и на Рейнѣ, не осталось и десяти: всѣ были добычею пламени.

Французская революціонная армія, бывшая въ неутральной Генуезской области, отличилась грабительствами и посрамляющими человѣчество преступленіями гораздо болѣе, нежели армія Журданова въ Германіи. Изверги Французы взяли при Финалѣ 40 плѣнныхъ больныхъ Австрійцевъ, и погребли ихъ живыхъ, такъ что ниодинъ изъ убійцъ не тронулся прозьбами и не почувствовалъ состраданія. Злодѣи, отобравъ у жителей скотъ и лошадей, заставляли ихъ самихъ съ женами отправлять несноснѣйшія и мучительнѣйшія работы; отъ 1,200 до 1,400 поселянъ обоего пола еженедѣльно выгоняли они для перевозки провіанта, и несчастные жители должны были перевозить и перетаскивать на себѣ большія тягости на продолжительномъ пути; а тѣхъ, кои отъ усталости не могли идти далѣе, били нещадно, называя скотами.

Послѣдній мѣсяцъ сего года Французскія орды грабителей заключили тѣмъ, что вымучили у Савойскихъ жителей в

милiоновъ контрибуцiи. Савойцы, чувствуя всю тягость насильственныхъ поборовъ, обливались слезами; и многiе изъ нихъ, оставя домы свои, бѣжали толпами въ тѣ стороны, гдѣ стояли Австрiйскiя войска.

1796 Годъ.

Велемудрый Парижской Совѣтъ, разсердившись на городъ Лiонъ за то, что онъ отказался присягнуть новой конституцiи, сдѣлалъ опредѣленiе, коимъ повелѣвалось разрушить сей городъ до основанiя и поставить среди развалинъ колонну съ надписью: *Здѣсь былъ Лiонъ, и болѣе нѣтъ его!* Совѣтъ послалъ войска и надежнаго Генерала для выполненiя означеннаго опредѣленiя. Генералъ поступками своими оправдалъ довѣренность, порученную ему Совѣтомъ. Онъ разрушилъ до половины прекрасной городъ Лiонъ, и побилъ до ста тысячь человѣкъ своихъ одноземцовъ. Всѣ донесенiя его были почти такого рода: *Каждой день казнимъ мы отъ 15 ти до 20 ти человѣкъ, и каждой*

день имѣемъ столько же обращенныхъ. Надѣюсь въ нѣсколько мѣсяцевъ или разрушить Лїонъ, истребивъ всѣхъ жителей, или хотя нѣсколько семействъ привести къ повиновенїю.

Въ Сѣверовосточныхъ департаментахъ, въ Нормандїи, Бретани и Пуату, происходили междоусобныя брани, въ которыхъ Французы рѣзались между собою съ люттйшимъ ожесточенїемъ. Не человѣкамъ, но дикимъ лютымъ звѣрямъ они уподоблялись. Грабежи и опустошенїя производились съ неослабнымъ напряженїемъ. Все сїе происходило какъ отъ злости, такъ и отъ непомѣрнаго пристрастїя къ грабительству. Хищность Французовъ доходила до того, что Офицеры свое золото — въ пюмъ слѣ и награбленное — обшягивали сукномъ и пришивали къ платью вмѣсто пуговицъ, чтобы сею хитростїю укрыть оное отъ наблюдательныхъ и зоркихъ глазъ алчныхъ своихъ товарищей и сподвижниковъ.

Сей годъ обогатилъ Французскихъ Генераловъ до невѣроятности. Тѣ люди, ко-

порые за пять или за шесть лѣтъ предъ симъ были простыми солдатами, или бѣглыми унтеръ - офицерами Сардинской службы, сапожниками, или подмастерьями ихъ, трактирщиками или маркерами, кузнецами или портными, сдѣлавшись Генералами и награбивъ милiоны, поравнялись съ богатѣйшими природными Князьями и Графами, коихъ богатыя помѣстья, за усердную службу отечеству жалованныя, или трудами прiобрѣтенныя, переходили изъ рода въ родъ. — Земли, находящiяся между Рейномъ и Мозелемъ, заплатили Французскимъ грабителямъ новую пеню (не извѣстно, за что?) 40 милiоновъ ливровъ. Извѣстно только то, что командовавшiй Генералъ отвѣчалъ собравшимся къ нему депутатамъ, просившимъ пощады: *Мои инструкцiи таковы, что я не могу дѣлать никакого послабленiя.* Рѣшимость и тонъ, съ какими сказаны были сiи слова, ясно показывали депутатамъ, какая судьба ихъ ожидала! Въ силу сихъ инструкцiй потребовано было съ города Цвейбрикена 40 тыс. гульденовъ. Жители

ужаснулись; ибо самая большая часть ихъ лишилась уже своей собственности многократными поборами и грабительствомъ, да и опредѣленная вновь на каждаго человѣка доля превосходила имущество самыхъ богатыхъ. Но у Французовъ по сему предмету не было невозможнаго. У нихъ одно правило: *есть люди, будетъ и контрибуція.* — Поелику люди сіи не защищались, какъ надлежало, то Французы властвовали и притѣснили. Городъ Саабрикенъ долженъ былъ заплатить также 40 т. гульденовъ, хотя и потерпѣлъ одинакую участь съ Цвейбрикеномъ. Дабы напередъ обезпечить себя въ разсужденіи имущества, Французскіе Коммисары приставили къ весьма немногимъ богатымъ домамъ караулы, а хозяева оныхъ были арестованы; прочимъ же угрожаемо было Мецкою тюрьмою. На городъ Кобленцъ съ его дистриктомъ вторично наложено было 100 тысячь крон-талеровъ; тамъ около 50 домовъ обставлены были солдатами, изъ коихъ каждой отъ хозяевъ, кромѣ прихотливой пищи и хорошаго вина, долженъ

былѣ получать по 30 копѣекъ на день. Нужда и голодъ были ужасны. Несчастные поселяне въ сторонѣ Кобленца питались хлѣбомъ изъ дубовыхъ жолудей; а Французскіе Генералы, Коммисары, Офицеры и солдаты обжирались вкусными яствами.

Честность Французскихъ Генераловъ безпримѣрна! Увѣряя престарѣлаго Сардинскаго Короля въ дружелюбныхъ расположеніяхъ, они заключили съ нимъ обманчивый миръ, въ слѣдствіе коего Туринской Дворъ формально уступилъ Французамъ Савоію и Ниццу, и въ добавокъ очистилъ еще крѣпости: Кони, Чеву, Мондови и Тортону. Французскіе Генералы, какъ полные хозяева, взяли всѣ находившіяся тамъ осадныя орудія, въ коихъ имѣли великую нужду. — Сардинскій Король былъ обольщенъ, а Министры его подкуплены. Это обыкновенный у Французовъ способъ *дѣлать быстрыя завоеванія*, которымъ до 1812 года свѣтъ удивлялся. — Французскіе агенты умышляли произвести

въ Туринъ переворотъ и довести Короля до того же состоянія, въ какомъ находился Лудовикъ XVI. Но заговоръ былъ открытъ и приняты предосторожности. Однакожъ Король носилъ одинъ только титулъ, а вся власть его находилась въ рукахъ Генерала, командовавшаго Французскими полчищами.

Измѣна доставила Французамъ открытой путь въ Миланъ и во всю Италію. Сами Италіянцы погубили свое отечество. Тогда-то начались всѣ бѣдствія, какія токмо вообразить можно. Французская армія 14го Мая вступила въ Миланъ. Въ роскоши, пиршествахъ и сладострастіи утопала она нѣсколько днєй сряду. Каждой хозяинъ долженъ былъ угощать пятерыхъ, или шестерыхъ своихъ постояльцовъ, какъ Офицеровъ, и сверхъ того готовить нимфу для утѣхъ. Если сіе требованіе не исполнялось, то хозяинъ, имѣвшій дочь, долженъ былъ тщательно охранять честь ея. Миланъ заплатилъ великую военную пеню (*). Деньги

(*) Именно: 20 мил. ливр. наличными деньгами, 12,000 камзоловъ, 10,000 нижняго

єїи достались въ добрыя руки; а чтобъ армїя не имѣла причинъ роптать, то выданъ былъ законъ, коимъ обѣщано за убїенїе каждаго Французскаго солдата мщенїе всей нацїи. Тогда своевольству не было уже предѣловъ. Французской солдатъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и поступками своими превосходилъ самаго разбойника; между тѣмъ командовавшїй Генералъ раздавалъ по всѣмъ мѣстамъ прокламацїи, въ коихъ увѣрялъ всѣхъ и каждаго, что Французы ведутъ войну какъ *великодушные* непрїятели.

Примѣры сего великодушїя слѣдуютъ ниже. Французы, вступивъ въ Павїю, разграбили городъ, и большую часть Дворянъ и духовныхъ Особъ бросили въ ужасныя тюрьмы. Множество домовъ было сожжено, церкви обращены въ конюшни, гдѣ производились всякїя мерзости, приводящїя въ ужасъ. — Незрѣлый посѣвъ

платья, 32,000 аршинъ разнаго сукна, 20,000 рубашекъ, 10,000 паръ башмаковъ, 5,000 паръ сапоговъ, 2,000 шляпъ и проч.

скошенъ и весь хлѣбъ въ зернѣ отобранъ. — Такъ поступали *великодушные* непріятели!

Генералъ Ланъ, съ великою силою вступивъ въ Ариватту, сжегъ это мѣстечко, кромѣ трехъ домовъ, принадлежавшихъ Французскимъ сообщникамъ; однакожъ все то, что въ нихъ находилось, было ограблено. Маркизъ Спинїола, самый богатый и честнѣйшій человѣкъ, убитъ со многими другими, а потомъ цѣлыя сотни людей забираемы были изъ городовъ и селъ подъ стражу. Кто не хотѣлъ подвергнуться злой участи, тотъ взносомъ извѣстной суммы денегъ получалъ свободу. — Ланъ понабилъ карманы — и другїе себя не забыли.

Главнокомандующій въ Миланѣ велѣлъ забрать въ магазинѣ весь шелкъ, коего было тамъ до 7,000 кипъ, и продать съ публичнаго торгу. Изо всѣхъ церквей въ Ломбардїи серебряная утварь, всѣ капиталы общественной казны и ссудныхъ домовъ

доставлены были къ сему Генералу. Всѣ видѣли, какъ 18 большихъ фуръ съ золотомъ, серебромъ, множествомъ дорогихъ сосудовъ и другими драгоцѣнностями отправлены были въ Геную. — Напрасно будутъ спрашивать любопытные путешественники, куда дѣвались сокровища Италіи. Все поглощено Французскимъ адомъ! Какія безмѣрныя контрибуціи брали Французы, тому едва ли счетъ сдѣлать можно. Модена заплатила $7\frac{1}{2}$ милліоновъ ливровъ, и поставила на $4\frac{1}{2}$ м. ливр. быковъ, лошадей, аммуниціи и сѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того пожертвовала 20 наилучшихъ картинъ, вазъ и пр. работы древнихъ Художниковъ. Папа выдалъ 32 милліона скудіевъ золотомъ и серебромъ, 100 статуй и 100 картинъ, на 5 милліоновъ бриліянтовъ и 1,200 хорошихъ лошадей. Малая Республика Лукка заплатила 4 мил. ливр., не считая аммуниціи и сѣстныхъ припасовъ. Французы брали всѣмъ, даже сыромъ, которой въ великомъ множествѣ отправляли во Францію. Мы приводимъ здѣсь токмо нѣ-

которые примѣры: подробное описанїе хищенїй составило бы цѣлую книгу. Имѣя въ виду представить свѣту злѣйшїя и безчеловѣчнѣйшїя дѣянїя варваровъ-Французовъ, не опустимъ сказать и о контрибуцїяхъ, которыя ближе назвать грабительствомъ, нежели симъ умягчительнымъ именемъ. Французскїя контрибуцїи и разбойническїя опустошенїя суть синонимы.

Генуезской Республикѣ, бывшей въ семъ году въ неутралитетѣ, не помогла даже и дружба ея съ Францїею. Она вдругъ увидѣла себя удрученною жестокими требованїями. Французскїй Генералъ Мюратъ владычествовалъ тамъ съ большею властїю, нежели самъ Дожъ. Поборы были безчисленны, притѣсненїя ужасны. Венецїанская Республика испытала такую же участь. Великїй Герцогъ Тосканскїй, сдѣлавъ многїя пожертвованїя, не могъ избѣгнуть отъ притѣсненїя, ниже избавить подданныхъ своихъ отъ разоренїя. Герцогъ Виртембергскїй, со включенїемъ Имперскихъ Чиновъ Эслингена и Рейтлингена, вынужденъ былъ заплатить 4 мил. лив. наличными

деньгами, и сверхъ того поставить 4,200 лошадей, 100,000 центнеровъ ржи, 50 т. центнеровъ овса, 100,000 центнеровъ сѣна и 50,000 паръ башмаковъ. Штутгардъ заплатилъ 2 мил. лив., 1,000 лошадей, 500 быковъ, 25,000 центн. ржи, 12,000 мѣшковъ овса, 50,000 центн. сѣна и 25,000 паръ башмаковъ. Довольны ли были тѣмъ Французы? Отнюдь нѣтъ. Городъ Штутгардъ претерпѣлъ плачевнѣйшее разоренїе. Цѣлыя улицы совершенно опустѣли, а въ другихъ частяхъ города находилось малое число людей. Во всемъ городѣ не было никакихъ припасовъ и самыхъ необходимѣйшихъ домашнихъ вещей и потребностей. Во многихъ селенїяхъ нельзя было достать даже кружки для воды: все было или ограблено, или перебито, или изтреблено.

Городъ Франкфуртъ разными насильствами вынужденъ былъ выдать: 100 тысячь мѣръ ржаной и пшеничной муки, 500 т. мѣръ водки, 100 т. мѣръ уксусу, 300 т. фунтовъ соли, 150 т. центнеровъ сѣна, 50 т. мѣшковъ овса и 2,000 рогатаго

скота. Вирцбургъ заплатилъ 5 мил. лив. Швабскій округъ внесъ 12 мил. ливровъ, и сверхъ того поставилъ 400 отборныхъ лошадей, 4,000 для тяжелой и легкой кавалеріи, въ 400 ливровъ каждую, 4,000 рабочихъ для транспортовъ, 5,000 быковъ, 150 тысячъ центнеровъ ржи, 100 т. мѣшковъ овса, 150 т. центнеровъ сѣна и 100 т. паръ башмаковъ. Аббатства: Кемптенъ, Линдау и Бухау, всѣ Прелаты и Аббаты, не изключая ни одного монастыря въ Швабіи, заплатили 7 мил. ливровъ. Гессендармштадская земля внесла 5 мил. ливр. Шпейеръ отдалъ 180 т. гульденовъ, кромѣ натуральныхъ произведеній; Нассау-Диленбергъ 180 т. ливр.; Графство Гахенбургъ 90 т. ливр.; Имперской городъ Вецларъ 8,000 ливр; Имперской Камерный Судъ, коему обѣщанъ строжайшій неутралитетъ, 20 т. гульденовъ. За сими чрезвычайными поборами слѣдовали любимѣйшія упражненія, т. е. грабительства. Когда Эрцгерцогъ Карлъ потребовалъ сдачи крѣпости Вирцбурга, тогда Французской Комендантъ велѣлъ стрѣлять по городу, дабы произвесть пожаръ и убійства. Во Франк-

фуртѣ на Майнѣ сколько принесено жертвъ скотскому сластолюбїю Французовъ! Когда принесена была о томъ жалоба командовавшему Генералу, то онъ безстыдно отвѣчалъ: *Это такая милость, о которой скоро забыть можно.*

Городъ Ниренбергъ обремененъ былъ чрезвычайными поборами, которыя каждой день перемѣнялись, и непомѣрно увеличивались. Депутаты, просившїе Генерала Журдана о помилованїи, получили грубой отказъ. Но какого порядка и кротости можно было ожидать отъ подчиненныхъ, когда самъ Журданъ на квартирѣ своей требовалъ дважды въ день новой перемѣны для постели, на которую всегда ложился въ сапогахъ и шпорахъ? — Солдаты брали своими руками невымолоченные снопы, подстилали ихъ и дѣлали себѣ шалаши. Всегда отбирали впрое свыше надобности; а получа, портили. Рубили головы свиньямъ, баранамъ и птицамъ домашнимъ, единственно для забавы. Гдѣ выдаваемы были подводы, тамъ пропадали лошади. Приставленные къ нимъ погон-

щики или были прогоняемы, или находились подъ карауломъ, чтобъ не ушли. Одинъ Ниренбергскій работникъ былъ застрѣленъ, дабы тѣмъ свободнѣе завладѣть четырьмя его лошадьми.

Французскіе Генералы, отличившіеся храбростію въ Голландіи, прославились и нѣкоторыми изобрѣтеніями, доставившими пользу Франціи. На примѣръ: они выдумали лотерею, единственную въ своемъ родѣ. Сія лотерея долженствовала замѣнить Франціи недостатокъ въ матросахъ; она учреждена была изъ тысячи жеребьевъ, и каждый изъ первыхъ матросовъ, кои вызывались въ службу, получали по жеребью выигрышъ безденежно. Три главнѣйшія выигрыша состояли изъ 2500, 1500 и 1000 гульденовъ. И тѣ три матроса, коимъ сіи три выигрыша достались, получили отставку. Такою лотереею флотъ выигралъ 997 матросовъ.

Въ Амбергѣ Французской Генералъ, квартировавшій у Канцлера Вейнбаха, потерялъ все чувство стыда и че-

сти, которыя до тѣхъ поръ еще по наружности показывалъ. Вейнбахъ угощалъ своего постояльца лучшимъ образомъ; всякой день приглащалъ къ столу его многихъ гостей, и давалъ ему свой экипажъ. При отъѣздѣ сказалъ онъ: *У васъ превосходной экипажъ, Г. Канцлеръ! хочу просить его для себя.* Когда Вейнбахъ отказывался, то послѣдовало объясненіе: *Такъ вы мой заложникъ.* — Вейнбахъ простился съ экипажемъ. Тутъ опять требованіе; *Еще, Г. Канцлеръ! у меня кошелекъ пустъ; вы не поскупитесь сотнею каролиновъ.* Вейнбахъ, которому не хотѣлось быть подъ арестомъ, принужденъ былъ отдать деньги. — Другая исторія о самомъ главнокомандующемъ Генералѣ. Онъ обѣдалъ у Нюренбергскаго Священника. Для такого высокаго гостя Священникъ выставилъ самую лучшую столовую посуду. Послѣ кушанья хозяинъ хотѣлъ приказать собрать со стола; но Генералъ не допустилъ до сего. Священникъ тотчасъ увидѣлъ, что вся его посуда, приборы, даже и стаканы были положены въ повозки Гна. Генерала.

1797 Годъ.

Сей годъ ознаменованъ былъ строжайшими повелѣнїями Французскихъ Генераловъ, данными войску, коими предписывалось соблюдать дисциплину во всей строгости и надлежащїй порядокъ. Въ чемъ же состоялъ сей порядокъ? Въ томъ, что солдатамъ не позволялось своевольничать днемъ; но за то ночь была наградою за дневное соблюденїе порядка. Но и сїе продолжалось не долго: Французы, какъ днемъ, такъ и ночью, принялись за рукомесло свое. Когда Австїйцы взяли крѣпость Кель, то нашли въ одномъ строенїи нѣсколько мертвыхъ женщинъ съ корзинами. Думать надобно, что сїи несчастныя носили къ Французамъ для продажи какїя нибудь потребности. Генералъ Руска въ Дистрихтѣ Кареаньяно и городѣ Кастель-Нуово и Каррары производилъ ужасныя грабительства и жестокости. Ему поручено было усмирить возмущенїе, произшедшее не отъ чего иного, какъ отъ безчеловѣчныхъ поступковъ Французовъ. Если Французы при наше-

ствїяхъ своихъ забываютъ человѣчество, разбойнически обращаясь съ мирными жителями, то легко можно вообразить, какъ поступали они при усмиренїи Италїанцовъ.

Въ области Болонїи всѣ чужестранные свѣтскїе и орденскїе духовные, которыхъ число простиралось до 400 человѣкъ, были изгнаны. Подданные Великаго Герцога Тосканскаго за соблюденїе вѣрности къ своему Государю претерпѣли крайнее разоренїе, и заплатили своимъ притѣснителямъ два милїона ливровъ пени. Главноначальствующїй Французскою армїею учредилъ Комитетъ для изслѣдованїя мнимаго долговаго взысканїя Моденской нацїи на Герцогѣ, которое и положено въ 60 мил. ливр. Французскому Генералу было извѣстно, что точно такой капиталъ Герцога хранился въ Венецїанскомъ банкѣ; а потому сїя сумма и взята была изъ банка посредствомъ толь безчестной клеветы. Вся Венецїанская область понесла всякаго рода бѣдствїя и общее изнуренїе, простиравшееся до того, что не было уже ни-

какихъ сѣѣстныхъ припасовъ; надлежало хлѣбъ и плоды доставать изъ Венгріи.

Вторженіе Французовъ въ Верону было ужасно: всѣ почти домы были разграблены, и многія особы убиты, особенно тѣ, которыя преданы были сторонѣ Австрійской. Французской Генералъ учредилъ эшафотъ, и казнилъ всѣхъ, которыхъ ему хотѣлось. Между ими находился Графъ Эмили, произходившій отъ славнаго Римлянина Павла-Эмилія. Все движимое имущество, ему принадлежавшее, было разграблено. Городъ Верона сначала заплатилъ полтретья милїона, а потомъ еще три мил. ливр. Вся публичная и частныхъ людей серебряная посуда и дорогія церковныя вещи взяты. Венеція заплатила 80 мил. ливр. и сверхъ того отдала большую половину арсенала и часть флота. Главные торговые домы не были забыты: Ренъ заплатилъ 110,000, Гейнцельманъ 50,000, Тревизъ 45,000, Серїосъ 30,000 червонцовъ. Венеція отдала всѣ свои сокровища, даже памятники художествъ и наукъ: кар-

тины, статуи и библіотеки, все золото и серебро изъ церквей и богатыхъ домовъ. Два богатыя Аббатства, Сенть-Зено Маджіоре и Тринидать, уничтожены и проданы въ пользу Французской Республики. Драгоцѣнности сихъ Аббатствъ разграблены.

Извѣстный Генералъ Вандаммъ разграбилъ Гентенбахъ въ свою пользу. Генералъ Жордисъ учинилъ то же въ Ренхенѣ. Никто не смѣлъ жаловаться, подъ опасеніемъ быть разстрѣляннымъ. Цѣлыя деревни въ сторонѣ Вейербуша оставили пустыя, начисто разграбленныя свои жилища, и несчастные выходцы удалились въ Графство Алтенкирхенъ, дабы тамъ подъ покровительствомъ Пруссіи найти себѣ безопасность и спокойствіе. Стороны при Ланѣ превращены въ пустыни. Недостатокъ жизненныхъ потребностей былъ слѣдствіемъ Французскаго варварства.

Почитатели Французовъ утверждаютъ, что они оказываютъ себя *нѣсколько*

жестокими во время войны, и что весьма дружелюбны во время мира. Чтобы совершенно опровергнуть такое мнѣнїе, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Миръ между Австрїею и Францїею былъ уже заключенъ; но Французы, не взирая на то, разоряли всѣ стороны, гдѣ только быть имъ случалось. Герцогство Бергенъ потерпѣло весьма печальную судьбу. Всѣ уѣзды были обложены контрибуцїями, изъ коихъ самая малая составляла отъ 60 до 70,000 ливр., лѣса вырублены, многїе домы сломаны, и взысканы чрезвычайные поборы; словомъ, Французы употребляли всѣ средства въ конецъ разорить помянутое Герцогство. Всюду разсылали они своихъ агентовъ, которые дѣлали всенародныя взыванїя къ жителямъ, дабы они объявили себя вольными, совѣтовали отложиться отъ прежнихъ владѣтелей и составить особую Республику, либо присоединиться къ Францїи. Малодушные люди охотно принимали обольстительныя ихъ предложенїя; но

увидѣвъ, что мнимая вольность служила къ конечному ихъ разоренїю и погибели, скоро отъ намѣренїя своего отстали и ни за что не хотѣли нарушить вѣрности къ законнымъ своимъ владѣтелямъ. Жителей обмануть было не возможно: они знали, что Белгїя, принявшая Французовъ какъ друзей, подверглась гибели и заплатила имъ контрибуцїю лошадьми, скотомъ, золотою и серебряною посудою, брилїантами и проч. и проч. на 850,000,000 ливр.; вырубленные лѣса въ сей счетъ не полагались. Они знали, какъ дорого стоили мнимые ихъ покровители отъ Генерала до солдата. Всякому было извѣстно, что городъ Фридбергъ ставилъ каждой день для главной квартиры Генерала Гоша 50 бутылокъ Бургонскаго, 40 бут. Шампанскаго вина, 100 бут. реинвеину, и по соразмѣрности съ симъ требованїемъ мяса, хлѣба, коровьяго масла, яицъ, пива и другихъ сѣстныхъ припасовъ. Каждой хозяинъ долженъ былъ угощать постояльца своего солдата тремя блюдами кушанья, вином безъ мѣры и два раза

въ день подавать кофе, сверхъ того съ ногъ до головы одѣть его. Когда же гости сіи выступали, то контрибуція взыскивалась со всею строгостію, и не принимались никакія отговорки. Курфиршество Кельнское, угнѣтенное поборами, не въ состояніи было платить наложенной денежной подати; тогда Французы взяли дегтемъ, смолою и даже пудрою. Въ городѣ Фридбургѣ взыскали контрибуцію помадой и ваксой.

Французы хотѣли принудить жителей Реина, чтобъ они называли ихъ своими друзьями и избавителями! Они требовали сего отъ жителей Бергена; но между тѣмъ сіе Герцогство претерпѣло отъ нихъ неслыханныя угнѣтенія. Малые города и деревни, на примѣръ Милгеймъ, должны были не только доставлять съѣстные припасы и деньги, но притомъ одѣвать гонителей своихъ и снабжать сукномъ, полотнами, башмаками и всѣми потребностями роскоши. Савоія, которой величайшее богатство состояло

въ лѣсахъ, вдругъ лишилась большей части оныхъ за то, что не всѣ Французскія требованія были выполнены. Генералъ Мюратъ, вопреки мирнымъ постановленіямъ, занялъ Велтелинъ, и симъ насильствомъ отторгнулъ оной городъ отъ Граубиндена, и разорилъ жителей. Въ Венцларъ Французскому Генералу подана была жалоба на Офицеровъ и солдатъ. Генералъ, прочитавъ, разодралъ прозьбу, и подателю съ угрозами бросилъ ее въ глаза. Такъ поступали *друзья и избавители народовъ*, имѣя въ виду достославные примѣры своихъ Генераловъ!

Италія, *обольщенная* Италія, отдавшись подъ покровительство Французовъ, лучше всѣхъ узнала, кому пожертвовала своими сокровищами. Французскіе Генералы и Коммисары обогащались, солдаты занимались грабительствами, предавались распутствамъ. Въ Бресчіи, Кремонѣ, Пешьерѣ, Вичендзѣ и другихъ мѣстахъ, Французы столько притѣснили жителей, что они принуждены были приняться за оружіе,

надѣясь положить конецъ своимъ бѣдствіямъ. Тогда Французской Генералъ, командовавшій въ Италіи, не могши укротить справедливо возставшую чернь, велѣлъ производить всякія жестокости надъ несчастными, попадавшимися въ плѣнъ. Гарнизоны Швейцарскихъ Кантоновъ претерпѣвали великія притѣсненія: Французы отнимали у нихъ хлѣбъ, вино и даже платье, а защищавшихся убивали.

Въ концѣ сего года Французы, овладѣвъ совершенно Генуэзскою областью, назвали ее *Лигурійскою* Республикою. Строгость и жестокія мѣры начались съ перваго дня ея существованія. Генералъ Файпультъ, не забывъ своихъ выгодъ, обвинялъ многихъ гражданъ и казнилъ ихъ. Но кровожадная душа его тѣмъ не насытилась: разстрѣлявъ около 600 человѣкъ, онъ дѣлалъ многіе аресты и назначилъ военную коммисію для приговора симъ арестантамъ, т. е. далъ время имъ для переговоровъ, а себѣ доставилъ случай обогатиться. Тюрьмы были наполнены

обвиненными изъ всѣхъ состоянїй. Смертныя казни были такъ многочисленны, что народъ приходилъ въ мрачное унынїе и чрезвычайно негодовалъ на сїи жестокости. Файпултъ получилъ 4 милїона ливр. Движимое имущество разстрѣлянныхъ дворянъ, купцовъ и мѣщанъ продано, а деньги раздѣлены между другими Французскими Генералами. Такой способъ *наживаться* столько имъ полюбился, что они учредили въ Венецїи особую коммисїю, состоявшую изъ нѣсколькихъ Членовъ, подъ главнымъ присмотромъ 6 Французскихъ Коммисаровъ. Должность ихъ состояла въ развѣдываніи всѣхъ поступковъ гражданъ; отъ чего происходили безчисленные аресты, и Коммисары нажили неизсчетныя суммы денегъ.

Конецъ второй Части.

Уральский Государственный Ун-т
им. А. М. Горького
Фундаментальная библиотека

20p

9 2 3 4
11.1

11